

Цзяннань, который покинули Ли Луо и Цинь Юй, был местом с высокой травой, поющими птицами, благоухающими цветами и зелеными ивами. Но чем ближе они подходили к северу, тем холоднее становилась погода.

Когда они достигли города Сиронг—самого большого города на севере, с неба шел снег.

Особняк генерала Нангонг Ао, деда Цинь Юй по материнской линии, находился здесь.

Ли Луо сильно натянул поводья и сжал бока лошади. Лошадь встала.

Перед городскими воротами, по обе стороны Ли Луо увидел ряды солдат. Ли Луо сошел с коня.

Цинь Юй последовал его примеру. Он держал поводья своей лошади, когда шел рядом с Ли Луо.

Сказав несколько слов привратнику, под пристальным вниманием городской стражи, они спокойно вошли в город Сиронг.

Небо потемнело, поэтому на улице было мало пешеходов. Ли Луо остановил мужчину средних лет, который поспешно шёл мимо него: "Дядя, ты знаешь, в каком направлении находится особняк генерала Нангонг?"

Мужчина опустил плечи и поднял голову, чтобы посмотреть на Ли Луо. Его усы слегка пошевелились.

Округлившимися глазами, он быстро заценил Цинь Юй с Ли Луо, и гладких блестящих лошадей рядом с ними. Его глаза сразу же засияли и оглянувшись вокруг он вытащил руку из рукава потеряв указательным и большим пальцами перед собой.

Ли Луо сразу поперхнулся: "Какого черта, я просто спросил дорогу, а вы хотите, чтобы мы дали вам деньги?"

"В чём проблема? Ты выглядишь довольно богато. Не говори, что даже не можешь позволить себе потратить немного мелочи?" —с презрением сказал усатый мужик.

Ли Луо:"....."

Он действительно захотел ударить этого хмыря.

Не дожидаясь Ли Луо, Цинь Юй протянул руку и бросил кусок серебра в руки мужчины.

При этом глаза мужика сразу же прояснились, он попробовал кусок серебра на зуб и осторожно положил его за пазуху.

"Два господина, если вы хотите найти особняк генерала Нангонг, просто следуйте по этой дороге в сторону запада. Затем поверните налево два раза."

Едва договорив, хмырь сразу слинял.

"Цинь Юй, как ты мог дать деньги этому мошеннику? Если он не хотел говорить, мы могли бы вернуться и спросить тех привратников. И зачем ты дал так много?"

Ли Луо беспомощно посмотрел на своего собеседника. Деньги были отданы, и даже если у него был узел в сердце, он не мог забрать их у того бесстыдного мошенника.

"Это всего лишь немного мелочи, Мученг, пойдем. Цинь Юй потянул за поводья и направился в сторону, указанную усатым мужиком."

Ли Луо: "..."

"Каждый раз, как мы бронировали номер, разве не ты говорил, что нам надо экономить? Ты съел свои слова?"

Погрязнув в своих удручающих мыслях, Ли Луо не заметил, как Цинь Юй повернул голову в направлении, в котором скрылся усатый мужчина. Его глаза были темными до такой степени, что люди чувствовали холод.

.....

"Хе-хе, эти два дурачка довольно богаты". Усач вышел на аллею, оглянулся в сторону Ли Луо и Цинь Юй, и прищурившись исчез на углу улицы. Усы на его верхней губе встопорчились, а маленькие глазки сверкали от гордости.

Он вынул из-за пазухи тот кусок серебра и снова попробовал на зуб. Затем оглянулся, слегка напевая песню, которая эхом отозвалась в переулке.

Когда его фигура вошла в тень переулка, внезапно две пары рук вышли из тени и втянули его.

Вскоре за этим последовал звук энергичных шлепков и подавленный голос: "... так мало?"

Усатый мужчина с окровавленным носом и распухшим лицом, лежал на земле и со слезами на глазах скулил: "Правда... Правда только это... Ай, не... не бей, только не бей."

Он думал, что сегодня его счастливый день. Всего несколькими словами он заработал двух-трех месячное жалование. Он не знал, что на самом деле столкнется с подобными вещами, и не только серебро исчезнет, но даже его дюжина медяков будет отобрана.

Подумав о том, что должен вернуться домой, дабы встретиться с допросом и руганью своей жены, выражение его лица стало ещё более унылым. Какой ещё счастливый день! Это явно неожиданное бедствие, падающее с неба!

.....

Ли Луо и Цинь Юй шли согласно инструкциям, которые им дали. Они провели лошадей по улице с фонарями и наконец остановились перед огромным особняком.

Серые стены окружали половину улицы, а над высокой дверью висела табличка с символами, выведенными черным золотом. На ней было написано единственное слово "Нангонг", выделяющееся внушительной манерой. Смелые штрихи почти пронзили табличку.

По обе стороны от двери особняка стояли солдаты в доспехах. Двери выглядели более строго охраняемыми, чем городские ворота.

Заметив приближение Ли Луо и Цинь Юй, две шеренги солдат сразу же насторожились.

“Это особняк генерала, если у вас нет дела, пожалуйста, уходите!”

Цинь Юй громко сказал: “Я приехал навестить старого генерала Нангонг.”

Стражники посмотрели друг на друга, затем один из них подошел к Цинь Юй и спросил: “У вас есть жетон?”

Цинь Юй слегка кивнул и сказал: “Конечно.”

Затем он вручил солдату сумочку из парчи.

“Хорошо, подожди минутку.”

Солдат, глянув на парчовый кошелек, взял его в руки и вошел внутрь.

.....

В элегантно украшенном зале сидели двое мужчин и женщина. На главном кресле расположился старик с белыми волосами. Его лицо полно морщин, но выглядит полным

энергии. Прямая спина и сверкающая пара строгих глаз, совсем не выдавали в нем 60-летнего мужчину.

"За эти несколько лет Цинь Янь становится все более и более невыносимым. По моим оценкам, государство Цинь будет разрушено руками этого предателя! К сожалению, мой хороший внук ... моя дочь ..."

Сказав это, голос старика задохнулся на мгновение. Его глаза стали более пронзительными, а из тела вырвалась плотная холодная аура. Он сжал подлокотник ладонью выдрав кусок дерева.

"Отец, Юэ Меймей... ушла так давно. И хотя она уже ушла, она, конечно, не хотела бы, чтобы ты снова пострадал."

Лю Руоянь, одетая в светло—фиолетовое платье и сидящая слева от пожилых мужчин, тоже опечалилась. Ей было трудно скрыть горе в глазах. Сделав глубокий вдох, она говорила с заботой. У неё изящное лицо с прямыми, но нахмуренными сейчас бровями и очаровательными затуманенными глазами.

Хотя ей было всего 14 лет, уже можно видеть, что через несколько лет это лицо будет тревожить даже небесных существ.

"Да, Юэ гугу, безусловно, не захочет видеть Сан Шугун в печали."

Нангонг Ао посмотрел на Руоянь. Она и Нангонг Юэ чем-то напоминали друг друга, однако черты Лю Руоянь были еще более изысканными.

Нангонг Ао не мог не похлопать ее несколько раз по спине: "Если Юй'ер еще жив, я вас правильно представлю друг другу. Юй'ер наверняка полюбит тебя."

В этот момент кто-то неожиданно постучал.

Цвет лица Нангонг Ао немедленно изменился. Он скрыл горе и плотно сжал губы, его острые глаза смотрели в сторону двери: "Входите" —сказал он.

"Генерал, телохранители сообщили, что кто-то хочет вас видеть. Вот жетон. Этот подчиненный уже провёл грубую проверку. Проблем нет... но..."

Одетый в синее мужчина с седеющими волосами толкнул дверь. Его мутные старые глаза неожиданно прояснились.

.....

Увидев старика, Нангонг Ао сразу же успокоился: "Ифэн, это ты."

После паузы, больше не сомневаясь, посмотрел на старика со слегка возбужденным выражением лица.

"Ифэн, в чем дело?"

"Генерал..."

Старик глубоко вздохнул и несколько раз оглянулся, чтобы проверить свое окружение. Войдя боком в комнату, он уставился на Лю Руоянь, сидевшую рядом с Нангонг Ао. Его взгляд был немного нерешительным.

Нангонг Ао проследил за взглядом старика и махнул рукой: "Не волнуйся, просто скажи прямо. Все здесь мои люди."

<http://bllate.org/book/12817/1130702>